

Ярославъ Волчекъ.

ІСТОРІЯ

СЛОВАЦКОЙ ЛІТЕРАТУРЫ.

ПЕРЕВОДЪ

А. ОПФЕРМАНА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ **проф. Т. Флоринскаго.**

Издание Киевского Славянского Благотворительного Общества.

Kievъ.

Въ типографії В. І. Завадзкаго. Бол.-Васильковскай ул., д. № 29—31.

1889.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 11 Сентября 1889 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ русской науکѣ и литературѣ давно уже сознана потребность основательного, разносторонняго и глубокаго изученія славянскаго міра. Но для удовлетворенія этой потребности у насъ сдѣлано и дѣлается все еще очень мало. Правда литература наша ежегодно обогащается болѣе или менѣе цѣнными специальными изслѣдованіями по славяновѣдѣнію, тѣмъ не менѣе въ ней чувствуется недостатокъ въ доступныхъ трудахъ болѣе общаго характера, изъ которыхъ широкая публика и учащіеся могли бы черпать вѣрныя и точныя свѣдѣнія о родственныхъ славянскихъ народахъ, ихъ историческихъ судьбахъ и современномъ положеніи, ихъ отношеніяхъ къ міру западному и Россіи, ихъ бытѣ и образованности, ихъ политическихъ и національныхъ стремленіяхъ. У насъ все еще нѣть сколько нибудь удовлетворительныхъ обзоровъ ни исторіи, ни географіи западнаго и южнаго Славянства, ни въ цѣломъ видѣ ни по отдельнымъ странамъ и народамъ, пѣтъ обстоятельныхъ, научныхъ этнографическихъ описаній Славянства, ни систематическихъ обо-

зрѣній славянскихъ литературъ, ни даже грамматикъ и словарей для многихъ славянскихъ языковъ. Что же касается имѣющихихся въ литературѣ капитальныхъ трудовъ общаго характера нашихъ славистовъ, какъ то Григоровича, Гильфердинга, Ламанского, Макушева, Пыпина и др. то они большею частью недоступны публикѣ, такъ какъ или вышли изъ продажи, или разсѣяны по периодическимъ изданіямъ, или же отличаются высокой цѣной. Отсюда не удивительно, что у насъ нерѣдко въ весьма образованныхъ кругахъ приходится наблюдать самыя смутныя представленія о Славянствѣ или даже полное отсутствіе какихъ-либо свѣдѣній о немъ. Неудивительными становятся и раздающіяся часто со стороны студентовъ—филологовъ и вообще со стороны лицъ, интересующихся Славянствомъ, жалобы на скучность имѣющихихся въ обращеніи пособій по славяновѣдѣнію.

Кievskое Славянское Общество, имѣя въ виду указанные важные недочеты и пробѣлы въ русской литературѣ, всегда усматривало важнѣйшую задачу своей дѣятельности въ распространеніи на Руси свѣдѣній о Славянствѣ и удѣляло значительную часть своихъ скромныхъ средствъ на изданія по славяновѣдѣнію. Сколько ни маловажны на первый взглядъ эти изданія („Славянскіе Ежегодники“, „Исторія чешской литературы“, „Славянская Бесѣда“) сколько ни велики ихъ недостатки, они все же приносили и приносятъ известную долю пользы. Къ сожалѣнію недостатокъ рабочихъ силъ въ провинциальномъ городѣ, ограниченность издательского бюджета и некоторые другія причины, коренившіяся въ самой орга-

низациі издательскаго дѣла, мѣшали членамъ Общества, стоявшимъ наиболѣе близко къ этому дѣлу, вести изданія такъ, какъ слѣдовало бы для наиболѣшаго достижениія вышеуказанной цѣли. Въ настоящее время, когда становится все замѣтнѣе общее оживленіе въ трудахъ Общества, позолительно надѣяться, что его издательская дѣятельность расширится и приметъ болѣе стройную и упорядоченную систему. Главная цѣль, которую должны преслѣдовать изданія Славянскаго Общества, по нашему мнѣнію, должна состоять въ томъ, чтобы доставить широкой читающей публикѣ разностороннія, вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о Славянствѣ. Такимъ образомъ прежде всего желательно появленіе общихъ трудовъ, оригинальныхъ или переводныхъ по разнымъ отдѣламъ славяновѣдѣнія, основанныхъ на точномъ строго-научномъ, объективномъ изученіи того или другого предмета и вмѣстѣ съ тѣмъ изложенныхъ общедоступно. Къ сочиненіямъ такого рода относится данная книга, имѣющая цѣлью познакомить русскихъ читателей съ объемомъ и содержаніемъ одной изъ самыхъ юныхъ и замѣчательныхъ славянскихъ литературъ.

* * *

Словаки принадлежать къ числу славянскихъ народностей наименѣе известныхъ читающей русской публикѣ. Имя Словаковъ очень рѣдко встрѣчается на страницахъ нашихъ газетъ и журналовъ. Происходитъ это, быть можетъ, оттого, что къ политической сторонѣ славянскаго вопроса, которою у насъ интересуются болѣе всего, Словаки имѣютъ очень слабое отношеніе. Представляя собой далеко не самый ма-

лочисленный народъ въ Австро-Венгрии (ок. 3,000,000), они, однако, не играютъ въ ней никакой политической роли. Это — самый забитый, униженный, безправный народъ, хотя и живущій въ предѣлахъ государства, которое хвалится своей либеральной конституціей, свободой и равноправностью своихъ народовъ. Трудно представить себѣ болѣе тяжелое, болѣе безвыходное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находятся Словаки. У нихъ отнято буквально все, что только можно отнять у народа. Самое существованіе Словаковъ какъ этнографической особи не признается государствомъ. Всякій, имеющейся себѣ Словакомъ, открыто говорящій по-словацки, уже считается измѣнникомъ отечеству и врагомъ государства и подвергается явнымъ и тайнымъ преслѣдованіямъ со стороны властей. Поэтому не удивительно, что Словаки не имѣютъ ни одного представителя ни въ сеймѣ, ни въ мѣстной администраціи, не имѣютъ ни одной средней школы, ни одного учено-литературного общества или учрежденія, ни библіотеки, ни театра; они должны забыть свой языкъ и вынуждены всюду: и въ судѣ, и въ школѣ, и на почтѣ и даже въ церкви (за послѣднєе время) пользоваться мадьярскою рѣчью; они утратили свое нѣкогда сильное и богатое дворянство, которое омадьярилось и идетъ за одно съ врагами своего народа; они лишились лучшей своей земли, которая перешла въ руки Мадьяръ, Мадьяроновъ и Евреевъ и переносятъ невыносимый материальный гнетъ то стороны этихъ трехъ элементовъ, дѣйствующихъ въ полномъ согласіи всякой разъ какъ только идетъ вопросъ о приниженіи и уничтоженіи бѣднаго сло-

вацкаго¹⁾ народа. Омадъяреніе чудной словацкой земли, этого наслѣдія нѣкогда знаменитаго Велико-моравскаго княжества, стало высшей государственной задачей современного мадьярскаго правительства и общества, и съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все большиe успѣхи. Для достижения этой задачи, какъ известно, считаются дозволенными всякия средства, какъ бы ни были они гнусны, не исключая и такихъ напр. какъ недавно раскрытыи систематической захватъ и уводъ въ мадьярскій полонъ сильныхъ и здоровыхъ словацкихъ мальчиковъ и девочекъ.

Вполнѣ понятно, что при такомъ тяжеломъ гнетѣ Словаки являются безгласнымъ, безответственнымъ, совсѣмъ незамѣтнымъ членомъ въ семье народовъ Австро-Венгрии. О нихъ мало пишутъ и говорятъ даже славянскія газеты и журналы, выходящіе въ предѣлахъ монархіи Габсбурговъ, не говоря уже о нѣмецкой и мадьярской печати. Все это, однако, не представляетъ достаточныхъ основаній для того, чтобы мы Русскіе относились къ Словакамъ съ слабымъ вниманіемъ или даже полнымъ равнодушіемъ. Думаемъ, напротивъ, что народъ этотъ заслуживаетъ особенного нашего вниманія и сочувствія и не только потому, что онъ давно и много страдаетъ, но и по другимъ причинамъ. Русскими славистами уже неоднократно было указывало на особенное мѣсто, какое

¹⁾ Мы вездѣ употребляемъ прилагательное „Словаккій“ какъ болѣе соответствующее русскому производству отъ Словакъ вмѣсто мѣстнаго „словенскій,“ уже принятаго въ нѣкоторыхъ русскихъ изданіяхъ. Такое употребленіе объясняется также стремленіемъ не давать повода къ смѣшению Словаковъ со Словенцами (въ Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ, Ю. Зап. Венгрии).

Словаки занимаютъ въ семьѣ западно-славянскихъ народовъ. Народъ этотъ, кстати сказать, непосредственный сосѣдъ русскаго народа (именно той его части, которая живетъ въ сѣверо-восточной под-Карпатской Венгрии), несмотря на всѣ пережитыя имъ невзгоды, удивительнымъ образомъ сохранилъ свой столь богатый оригинальными этнографическими чертами славянскій типъ. Оказавъ сильное культурное вліяніе на Мадьяръ, сами Словаки въ своей массѣ, за исключеніемъ высшихъ слоевъ, не поддались чужеземному вліянію. Нерѣдко у нихъ оказываются въ неприкосновенномъ видѣ такія драгоценныя особенности народнаго быта и характера, которыхъ приходится встрѣчать далеко не у всѣхъ австрійскихъ Славянъ. Здѣсь, въ словацкой землѣ, наблюдаются замѣчательное богатство и разнообразіе народныхъ пѣсенъ, стародавніе народные обычаи, обряды и вѣрованія, удивительно чистый, чуждый постороннихъ примѣсей, звучный и выразительный славянскій языкъ, особенное характерное міровозрѣніе народа какъ въ массѣ, такъ у интеллигентныхъ представителей его, поражающее своею разумностью и внутренней правдой. Искони живя подъ чужеземнымъ игомъ, Словаки не питаютъ никакихъ широкихъ политическихъ плановъ, не мечтаютъ, подобно многимъ другимъ славянскимъ народамъ Австро-Венгрии, о созданіи своего сильнаго государства, не посягаютъ на права другихъ братскихъ народовъ. За то они живо сознаютъ свое племенное и духовное родство со всѣмъ славянскимъ міромъ, желаютъ свободы и всякаго блага всѣмъ членамъ этого міра. Быть можетъ, нигдѣ въ Австро-Венгрии,

славянская идея не пустила такъ глубоко корней, какъ въ словацкомъ народѣ. Не даромъ же этотъ народъ выставилъ такихъ великихъ поборниковъ этой идеи, какъ Шафарикъ, Колларъ и Людевитъ Штуръ. Съ другой стороны нигдѣ, быть можетъ, не наблюдается столь чистыхъ, безкорыстныхъ симпатий, такого сознательного уваженія къ Россіи и русскому народу какъ у Словаковъ. Намъ удалось въ разное время посѣтить большую часть земель сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ Славянъ и мы можемъ вполнѣ искренне сказать, что нигдѣ намъ не чувствовалось такъ хорошо какъ у Словаковъ, нигдѣ мы не встрѣчали столько близкаго, роднаго, дорогаго русскому сердцу какъ у этого симпатичнѣйшаго изъ славянскихъ народовъ.

* * *

Какъ характерная черта Словаковъ должна быть отмѣчена значительная даровитость народа, выражавшаяся, между прочимъ, въ созданіи довольно богатой и замѣчательной литературы. Словацкая литература—явленіе новое; она существуетъ всего около ста лѣтъ и своимъ развитіемъ обязана главнѣйше тому великому политическому и культурному движению нынѣшняго столѣтія, которое известно подъ именемъ „славянскаго возрожденія.“ Какъ ни тяжела была вицѣальная обстановка, при которой создавалась эта литература и при которой она существуетъ въ настоящее время, она все же окрѣпла, разцвѣла и завоевала себѣ видное мѣсто въ ряду другихъ западнославянскихъ литературъ. Не смотря на все еще продолжающіеся энергическіе протесты Чеховъ противъ

литературной самостоятельности Словаковъ, теперь однако едва ли возможно оспаривать у послѣднихъ право имѣть свою литературу, и по той простой причинѣ, что они дѣйствительно имѣютъ ее. Для признанія этого факта достаточно припомнить хотя бы напр. то, что именно словацкой литературѣ принадлежать такие крупные поэтические таланты какъ Сладковичъ, С. Халупка, Краль, Ботто, Гурбанъ-Ваянскій, Гвѣздославъ-Орсагъ, служащіе истиннымъ украшеніемъ славянской лирики.

Двѣ черты особенно опредѣляютъ достоинство и значеніе словацкой литературы. Это—литература по преимуществу народная въ широкомъ смыслѣ этого слова: она воспроизводитъ жизнь народа, его прошлое и настоящее, его идеалы и стремленія, вообще отличается народнымъ духомъ и въ формѣ, и содержаніи. Съ другой стороны она отражаетъ въ себѣ славянскую идею, которая, какъ было указано, такъ присуща словацкому народу. Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ литературу этого маленькаго народа достойной вниманія русскихъ образованныхъ людей.

* * *

На русскомъ языкѣ, кромѣ нѣсколькихъ цѣнныхъ статей—монографій, по словацкой литературѣ имѣются два труда болѣе общаго характера: А. Н. Пышнина, „Литература Словаковъ“ во второмъ томѣ его извѣстнаго сочиненія „Исторія славянскихъ литературъ“ (Спб. 1881 г.), и Л. Пича „Очеркъ политической и литературной исторіи Словаковъ за послѣднія сто лѣтъ“ (Славянскій сборникъ Т. I, III. 1877). Но пер-

вый изъ нихъ имѣть преимущественно біографической и библіографической характеръ и мало знакомить съ самымъ содержаніемъ литературы; сверхъ того онъ не отличается полнотой и малодоступенъ вслѣдствіе дороговизны изданія, въ которомъ помѣщенъ. Второй—прекрасная, но неоконченная, далеко не исчерпывающая предметъ, работа, притомъ опять помѣщенная въ сборникѣ и не вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ.

Такимъ образомъ издаваемая Киевскимъ Славянскимъ Обществомъ книга, намъ думается, должна пополнить одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ нашей литературѣ по славяновѣдѣнію. Трудъ г. Ярослава Волчка, родомъ Словака, преподавателя пражскаго реального училища, представляетъ цѣльный обстоятельный очеркъ исторіи словацкой литературы, написанный весьма красиво и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Онъ не только знакомить съ главными фактами и дѣятелями литературы Словаковъ, но и вводить читателя въ содеряніе важнѣйшихъ произведеній. Нельзя только не пожалѣть, что въ этомъ отношеніи очень мало мѣста удѣлено новѣйшимъ крупнымъ писателямъ, какъ Св. Гурбанъ-Ваянскій и Орсагъ-Гвѣз-дославъ. Ознакомленіе русскихъ читателей съ художественными созданіями этихъ славныхъ поэтовъ положительно необходимо. Первое изданіе сочиненія г. Волчка явилось на чешскомъ языкѣ еще въ 1881 г. Издаваемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ рукописи приготовляемаго авторомъ къ печати втораго изданія на словацкомъ языкѣ. Мы считаемъ пріятною для себя обязанностью принести здѣсь г. Волчу отъ име-

ни Славянскаго общества искреннюю благодарность за любезную готовность, съ которой онъ сообщилъ намъ исправленный и дополненный оригиналъ своего прекраснаго труда.

Проф. Т. Флоринскій.

Киевъ.
1 Сентября 1889 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Введение	1—4
Періодъ первый. Словацкая литература отъ Бернолака до Людевита Штура	5—27
Протестантизмъ въ словацкой землѣ. Первые попытки введенія словацкаго языка въ литературу. Пилиярикъ. Горчичка. Бель. Керманъ. Бернолакъ и его ла. Соперничество католиковъ и протестантовъ. Гашкомульякъ. Таблицъ и Палковичъ.	5—13
Янъ Голый, первый поэтъ Словаковъ	13—27
Періодъ второй. Словацкая литература отъ Людевита Штура до нашихъ дней	28—198
Борьба за самостоятельность словацкой литературы. Нападки Чеховъ. Заслуги Гурбана, Штура и Годжи.	28—32
Школа Штура	32—43
Издание Штура и Гурбана. Возстаніе 1848 г.	43—48
Исправленіе литературнаго языка. Упадокъ литературы. Новое движение.	48—54
Эпоха новыхъ бѣдствій	54—59
I. Эпосъ и лирика	59—164
Л. Штуръ	61—68
Андрей Сладковичъ	68—96
Само Халупка	96—102
Янко Краль	103—108
Богутъ Незабудовъ	109—110

Я. Грайхманъ, Янъ Матушка, Паулини Ладиславъ, Янъ Францисци, Павель Добшинскій, Петръ Забой Кельнеръ-Гостинскій	110—115
Янъ Ботто	115—119
Вилемъ Паулини-Тотъ и Микулашъ.	
Догнанный	119—125
Карлъ Кузмани	125—128
М. М. Годжа	128—130
Іосифъ Гурбанъ	130—135
Самуилъ Томашикъ, Цтибогъ Зохъ, Да- нійль Мароти, Іосифъ Янчо, Іонашъ Зaborскій, Само Гробонъ, Желло.	136—150
Шестидесятые годы. Людевитъ Куба- ни. Чаякъ, Лойко, Цапко, Думный	151—161
1870—1888 г. А. Белла. Орсагъ-Гвѣздо- славъ. Гурбанъ-Ваянскій	161—164
II. Драма.	164—181
Янъ Халупка. Догнанный. Подградскій	165—181
Янъ Палярикъ.	169—174
Вилемъ Паулини-Тото, Ормисъ, Зaborскій, Кель- неръ Гостинскій	174—181
III. Новелла и Романъ	181—198
Калинчакъ. Іосифъ Гурбанъ	181—189
М. Феръенчикъ, Паулини-Тотъ и др.	189—193
Новеллисты шестидесятыхъ годовъ:	
Зехентеръ, Кубани, Думный	194—195
1870—1888. Гурбанъ-Ваянскій и другіе но- вѣйшіе писатели. Заключеніе	195—198
Указатель личныхъ именъ	199—202
Опечатки и поправки	203—204

В В Е Д Е Н И Е.

Въ колыбели Славянства, въ мѣстности, расположенной между Татрою и Дунаемъ (отъ Яблункова до Новыхъ Замковъ и отъ Пресбурга до Шаришскаго Потока), въ пятнадцати съверо-западныхъ жупахъ нынѣшняго Угорскаго королевства, живеть одно изъ сравнительно меньшихъ славянскихъ племенъ, *Словаки*, въ количествѣ 2,800,000 душъ; отдалънныя поселенія ихъ, впрочемъ, глубоко врѣзываются еще за Дунай и въ Нижнюю страну. Замѣчательно сохранившійся (въ фонетическомъ и фразеологическомъ отношеніяхъ), звучный, выразительный и вмѣстѣ съ тѣмъ мягкий языкъ Словаковъ дѣлится на множество подрѣчій, среди которыхъ можно отличить три главнѣйшия группы: нарѣчіе западное или чешско-словенское, среднее или собственно словацкое и съверо-восточное или польско-русское¹⁾.

Лишенніе силою оружія на Пожунскомъ полѣ политической самостоятельности, Словаки съ тѣхъ поръ уже не имѣли ея никогда. Не смотря на то, что въ теченіе тысячелѣтія они обогащали и до сихъ поръ обогащаютъ Угорскую землю въ культурномъ и литературномъ отношеніяхъ, снаб-

¹⁾ Šafařík. „Slovanský národopis.“ V Praze 1842 г. стр. 96—100;
Hodža. „Větín o slovencíne. V Levoči. 1848 г. стр. 46—60.